

ОТКРЫТЫЙ ВЗГЛЯД

Уметь держать в научном тоне, давать экстремальные нагрузки и заряжать «рекордными» амбициями

Д. П. Фролов, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы.

— Даниил Петрович, как Вы познакомились с Олегом Васильевичем, с чего началось Ваше с ним творческое сотрудничество?

— Важные и судьбоносные события в жизни чаще всего происходят по воле случая. И мое знакомство с Олегом Васильевичем — не исключение. Первая наша встреча произошла на аспирантском семинаре в Политехе, где я тогда учился на пятом курсе. Конечно, ажиотаж был огромный — «сам Иншаков будет выступать!». Первым «держал речь» профессор Московцев Александр Федорович, которому я задал несколько критических и даже дерзких вопросов, хотя вся аудитория «стушевалась» перед грандами и помалкивала. Может быть, эта моя решительность повлияла, может еще что-то... но через некоторое время пришло приглашение на личную беседу с Олегом Васильевичем. Он меня просто шокировал: разнес в пух и прах теории нобелевских лауреатов Коуза и Норта, сразу сформулировал тему моей диссертации, перечислил книги для срочного прочтения, дал творческое задание... Короче, вышел я из приемной окрыленным научными перспективами и полетел нести «золотые яйца» (смеется).

— Вы досрочно защитили кандидатскую и докторскую диссертации, в 32 года стали профессором. Нашим читателям наверняка будет интересно узнать, как проходил процесс Вашего обучения у Олега Васильевича?

— Он не жалел времени на мое обучение. Мне в этом повезло, как немногим. Мы встречались едва ли

не каждый день, в разных форматах — это были и своего рода установочные лекции, когда Олег Васильевич объяснял свою точку зрения на те или иные научные проблемы, были и обсуждения прочитанного, и «разбор полетов» по написанным мной текстам. Конечно, он меня заразил своей харизмой, энергией, критичностью к авторитетам, способностью на ходу генерировать новое. Мотивации было хоть отбавляй — я был тогда никто и звать меня было Даниил (улыбается). Обучение мое было «включенным», то есть я видел, как шеф работает над своими текстами, как редактирует чужие работы, как совмещает творчество с научным руководством и администрированием университета. Для меня это был эталон, высокий пример для подражания. Кроме того, я имел доступ к книгам из его библиотеки с личными пометками, к черновым файлам с «размышлениями на полях», которые изучал с особой тщательностью. Видеть изнутри творческий поиск большого ученого — это редкая возможность, и у меня она была. И, безусловно, он сразу привил мне ответственность за любое слово, строчку, определение, ссылку... то внимание к деталям, из которого складывается профессионализм. Но главное — это мощная мотивация, строгий контроль и жесткость оценок. До сих пор храню свои работы, исписанные вдоль и поперек его замечаниями, вопросами, указаниями, — в качестве ресурса для самокритики. Олег Васильевич, как «тренер» высшей квалификации, умеет и держать в научном тоне, и давать экстремальные нагрузки, и заряжать «рекордными» амбициями. Поэтому у него такие хорошие ученики (смеется).

— Какие из совместных работ с Олегом Васильевичем Вы считаете знаковыми?

— Я думаю, что для всех учеников Олега Васильевича все работы с ним в соавторстве — в той или иной степени знаковые. Потому что он к ним относится с еще большей тщательностью, чем к своим личным. Для меня, безусловно, наиболее памятна и ценна самая первая наша книга — двухтомник «Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.)», который вышел в конце 2002 года. Работа шла днем и ночью, в сверхжестком режиме, но результат оправдал все ожидания: была масса положительных отзывов, в том числе из Российской Академии наук.

Еще один яркий и «долгоиграющий» проект — серия междисциплинарных коллективных монографий «Homo institutus — человек институциональный» (2005), «Встреча с простотой» (2006), «Свет и цвет в экономике и обществе» (2008). В этом проекте Олег Васильевич был автором идей и редактором, а я ответственным секретарем, куратором организационных вопросов. К участию было привлечено более 50 докторов наук со всей России. Книги получились интересными, нестандартными, «сочными», привлекли большое внимание научного сообщества. Это примеры реальной междисциплинарной интеграции и я очень горжусь тем, что многие главы в этих монументальных монографиях были написаны совместно с Олегом Васильевичем.

И, конечно, не могу не отметить наши книги «Биржа: эволюция экономического института» (1 изд. — 2007, 2 изд. — 2008) и «Лингвистика институциональной экономики» (2010). В них развивается подход гуманитарного синтеза, то есть многоаспектного изучения определенного предмета с позиций различных общественных наук — экономики, социологии, антропологии, филологии, культурологии... Причем задумка была не просто в

применении методов разных наук, но в попытке прирастить научную новизну в смежных сферах исследований. В общем, совместных книг много, они все разные, но, главное, в них решались интересные нам обоим творческие задачи.

— Какие качества Олега Васильевича как научного руководителя Вам наиболее imponируют?

— Он уже давно для меня не научный руководитель и не начальник. Он — мой учитель. Никакого пафоса в этом нет, этим определяется весь спектр моих отношений к нему. Главное, конечно, что импонирует и чему завидую «белой завистью» — гениальность. Олег Васильевич — чемпион Европы и мира по определениям. Не знаю никого из ведущих экономистов, кто лучше него может сформулировать дефиницию или вывод. Бешеная работоспособность. Философская мощь. Огромный перфекционизм.

Творческая неудержимость. (Задумывается). Умение видеть всё с обратной, неизученной стороны. Способность улавливать полутона, оттенки, отзвуки нового — тончайший аналитический инструментарий... И при этом — эмоциональность, сопереживательность, даже ранимость. Это есть в его стихах. Он — человек очень многих измерений, поэтому давайте не будем упрощать и создавать абстрактную модель (улыбается).

— Даниил Петрович, спасибо за интервью! Теперь у Вас есть возможность поздравить юбиляра.

— Дорогой Олег Васильевич! От души Вам желаю могучего здоровья и времени на «праздные мысли» и творческую лень. Конечно, «в искусстве прогресса нет, есть лишь расширение сфер»... так пусть зрочки Вашей Вселенной непрерывно расширяются — от удовольствия и радости!